

5. Ханпира Э.И. Оказиональное словообразование В.В. Маяковского (отыменные глаголы и причастия): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Э.И. Ханпира; АН СССР. Институт русского языка. – М., 1966. – 16 с.

6. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразоват. единиц / Т.Ф. Ефремова. – 2-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 636,[4] с.

7. Шабалина О.В. Структура и функционирование метафоры в детской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.В. Шабалина; ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет». – Пермь, 2007. – 21 с.

8. Харченко В.К. Словарь современного детского языка: ок. 10000 слов: свыше 15000 высказываний / В.К. Харченко. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 637,[3] с.

УДК 811.161'42

Шарко А.В.
(Минск, Беларусь)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОПАСНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ *(на материале публицистических и документных текстов)*

Стаття присвячена розгляду вербалізованих і невербалізованих частин змісту концепту небезпека / захищеність в російській мові на прикладі публіцистичних і документних текстів.

Ключові слова: *концепт, мовна картина світу.*

Статья посвящена рассмотрению вербализованной и невербализованной частей содержания концепта опасность / защищенность в русском языке на примере публицистических и документных текстов.

Ключевые слова: *концепт, языковая картина мира.*

The article considers the concept of danger / security in the Russian language on the example of journalistic and document texts.

Key words: *concept, language world model.*

Знания, представленные в языковой форме, составляют языковую картину мира (ЯКМ), отражающую способы речемыслительной деятельности носителей данного языка. Национальная ЯКМ определяет поведение людей, поэтому язык как способ формирования и передачи знаний человека о мире, становится центральным объектом исследования когнитивной лингвистики.

Языковая картина мира структурирована бинарными оппозициями универсального характера. Один из компонентов оппозиции оценивается положительно, а другой имеет негативную оценку.

Понимание носителем языка компонентов оппозиции – процесс ориентации человека в окружающем мире, благодаря которому возникает когнитивная проекция, связанная

© Шарко А.В., 2012

с ментальными определениями нахождения его в состоянии опасности или защищенности. Таким образом, у человека складываются представления о мире, картина мира.

В оппозиции *опасность / защищенность* опасность определяется и как возможная угроза жизни и здоровью субъекта, и как потенциальное нарушение привычного хода вещей, и как возможность принятия неверного решения. Защищенность характеризуется как нахождение в месте или состоянии, в котором ничто не способно нанести ущерб человеку или животному.

В модели опасности / защищенности в русском языке нас интересует восприятие человеком концепта *опасность*, который мы анализируем, исследуя способы словесного выражения сообщения о ситуациях чрезвычайного характера в печатных средствах массовой информации и документных текстах.

В качестве единицы исследования мы выбрали вербальный текст, содержащий обозначение или выражение исследуемой лингвокультурной модели опасности / защищенности. Нами проанализированы 100 новостных сообщений, опубликованных в 2005 – 2011 годах в печатных республиканских и региональных СМИ Республики Беларусь, и не предназначенных для публикации 100 документных текстов, подготовленных специалистами МЧС (оперативные сводки, докладные записки, аналитические справки).

Влияние средств массовой информации на человека и познание им мира трудно подвергнуть сомнению. СМИ, производящие и воспроизводящие циркулирующий поток информации, не просто транслируют новости, но определяют приоритеты и ценности, способствуют формированию у человека определенного образа мира и происходящих событий. Документные тексты сжато передают достоверную информацию, но они также и создают представление о событии. Различие целей публицистических и документных текстов должно определять различие образов ситуации опасности / защищенности.

Семантика понятия *опасность*, включает в себя множество предполагаемых представлений о событиях, однако, в материалах специалистов МЧС описываются только произошедшие накануне подготовки текстов конкретные события: *авария, пожар, дорожно-транспортное происшествие, наводок, дым, гроза, молния* и т.п. Эти события становятся информационным поводом для написания статей и заметок журналистами СМИ. По нашим наблюдениям, в журналистской интерпретации представление об *опасности* проецируется не только в прошлое, но и в будущее. Журналисты внушают читателям необходимость пытаться предвидеть опасные ситуации. В документных текстах специалистов МЧС *опасность* содержит проекцию только в прошлое, что объясняется требованием анализировать произошедшие события.

На наш взгляд, это концептуальное различие предопределило несовпадения поверхностно-синтаксических фреймов в публицистических и документных текстах.

В документных текстах функционируют глаголы конкретного физического действия: *произойти, обнаружить, локализовать, ликвидировать, доставить, эвакуировать*, – которые фиксируют стандартный фрейм поведения сотрудников МЧС в чрезвычайной ситуации. Форма прошедшего времени глаголов совершенного вида убеждает адресата в том, что его подчиненные сделали всё необходимое и возможное в данной ситуации.

В отличие от авторов документных текстов журналисты употребляют отвлеченное понятие *опасность* в связке со словами, значения которых выражают ментальные и физические действия человека:

- неочетливое знание того, что произойдет: *предчувствовать, предвидеть, предусмотреть, угадать, почувствовать*;
- рациональные оценочные суждения: *оценить, умалить, преувеличить*;
- передвижение в пространстве: *избежать, уходить*.

Использованные в публицистических текстах ментальные глаголы разнообразнее глаголов физического действия. Глаголы группы, названной первой, обозначают неочетливое знание, «которое субъект имеет благодаря тому, что воспринял нечто, недоступное обычному человеческому восприятию, или особое чувство, которое бывает, когда субъект имеет такое знание» [1: 272]. Кроме проекции в будущее у этих глаголов есть значение важности еще не произошедшего события для человека, для его безопасности и, возможно, жизни. Глаголы объединяет и заложенное в ЯКМ представление о предопределенности событий, о судьбе. Глаголы со значением рациональной оценки выражают проекцию в прошлое чаще, чем в будущее. В анализируемых текстах они утверждают необходимость рационального понимания жизни и поведения человека в экстремальной ситуации, недопустимость неверной оценки. Функционирование глаголов передвижения в пространстве обусловлено отображением в сообщениях поступков людей и сближает публицистические и документные тексты об опасных для человека ситуациях.

Документные тексты специалистов МЧС от текстов журналистов отличает использование технических, медицинских и официально-деловых терминов. Порядок и форма подачи информации в документах жестко структурированы. В отличие от текстов, подготовленных журналистами печатных СМИ, в документах специалистов МЧС само слово *опасность* не употребляется и не используется эмоционально-окрашенная и оценочная лексика. Мы объясняем эту особенность тем, что модели жанров анализируемых документных текстов не предполагают экспликацию субъективного оценочного отношения к произошедшему событию.

В текстах журналистов печатных СМИ наши отмечены такие смысловые приращения как *судьба, случай* (фиксированы в 17 высказываниях). Эти приращения смыслов позволяют установить связи между концептами в картине мира носителей русского языка.

По мнению журналистов, человеку сложно *предусмотреть, угадать* опасность. Может произойти *несчастный случай, беда, горе, смерть*, когда *настигает злой рок* или *судьба*, или *нелепая случайность*. Этот сценарий выявляет одну из ключевых идей русской ЯКМ, описанную А.Д. Шмелевым – идею непредсказуемости мира [2: 455-457].

Мы полагаем, что корни ключевой идеи непредсказуемости мира следует искать в индоевропейских представлениях о мире, который непредсказуем, однако заранее предопределен для человека Богом / высшими силами. Таким образом, *смерть* становится судьбой, роком, что отражено в разных индоевропейских языках [3: 822].

Идея непредсказуемости мира была отражена уже в сюжетной композиции русских народных сказок: судьба-злодейка подстерегает и внезапно наносит удар.

Отношение человека к року и судьбе можно отметить также в русских народных пословицах и поговорках, например: *Судьба придет, ноги сведет, а руки свяжет; Кому сгореть, тот не утонет; Ловит волк роковую овцу; Пущен корабль на воду, сдан богу на руки* и др. [4;5].

В семантическом поле концепта *опасность* в русской ЯКМ сходятся ключевые идеи непредсказуемости будущего и невозможности для человека контролировать то, что происходит вокруг, а также нежелание человека показать себя «перестраховщиком», однако

сохраняется естественное желание избежать неприятностей даже в условиях невозможности их предусмотреть.

Журналисты убеждают читателей принять идею непредсказуемости с помощью метафор и метонимий. Например, в статье о несчастном случае на автобусной остановке [6] журналист наделяет пространственный объект свойствами событий – «*опасная остановка*», представление об опасности усиливает использованием в заголовке «Унесенные ветром» аллюзии на роман М.Митчелл.

С помощью метонимической метафоры в заголовке другой статьи «Взрыв спровоцировал фонарик» [7] журналист «вносит» в сознание адресата предположение об опасности использования карманного фонарика (мы не обсуждаем в данном случае ошибочный порядок слов в заголовке). Хотя в статье идет речь о стечении обстоятельств: чтобы проверить уровень топлива в баке судна, капитан включил фонарик, нарушив правила безопасности, – журналист выстраивает образ «*невольного виновника случившегося*», показывая экстремальную ситуацию, как событие, случившееся независимо от человека.

В сообщении о ситуации опасности журналисты добавляют эмоциональное отношение к событию. В текстах часто употребляются слова *ужас, страх, тревога, испуг, паника* и их дериваты, призванные вызвать у читателей те же эмоции, которые испытали участники событий. Понимание участниками потенциальной опасности отражено лишь в семи текстах из ста текстов журналистов словами *предупреждать, избежать*. Слова же со значением внезапности и/или испуга *вдруг, внезапно, наспех, неожиданно, моментально, выскочить, ринуться, переполах* функционируют 22 раза.

Являясь единицей сознания, концепт имеет как вербализованную, так и невербализованную части содержания. Невербализованная часть содержания концепта *опасность* раскрывается благодаря исследованиям ключевых идей русской ЯКМ. В вербализованной части концепта выявляем ядерную зону, представленную словами, называющими события, угрожающие здоровью или жизни людей и животных, и действия, направленные на предотвращение событий или уменьшение их негативных последствий. Периферия концепта формируется жанрово-стилевым разнообразием текстов, авторскими интенциями создателей конкретных текстов и взаимосвязями концептов в национальной картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Урысон Е.В. Предчувствие, чувство, ощущение /Урысон Е.В. //Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый вып. Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – с. 272 – 276.
2. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
3. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. 2 т. – Тбилиси: Изд. Тбилисского университета, 1984. – с. 822 – 831.
4. Русские пословицы и поговорки [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vseposlovici.ru/russkie-poslovicy/>
5. Даль В.И. Пословицы русского народа – М.: Эксмо-пресс, 2000. – [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://bookz.ru/authors/dal_-vladimir/dalf7/1-dalf7.html

6. Унесенные ветром. Ольга Астапович, Минск. Опубликовано: «Народная газета», 25 мая 2011 года.

7. Взрыв спровоцировал фонарик. Валентина Лайкова, Минск. Опубликовано: «Народная газета», 20 августа 2011 года.

УДК [811.161.1+811.161.3]367.626.1

Кисель Е.В.
(Могилев, Беларусь)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ СЕМАНТИЗАЦИЯ/ХАРАКТЕРИЗАЦИЯ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ТЕКСТАХ РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПОЭТОВ XX ВЕКА

У статті розглядаються конструкції, в яких займенник виступає як суб'єкт, а субстантив – як предикат. Досліджуються випадки, коли субстантив-предикат є метафорою. Аналізуються особливості функціонування подібних метафоричних конструкцій у текстах російських і білоруських авторів ХХ століття.

Ключові слова: займенники, семантизація, характеристизація, метафора, ідіостиль.

В статті рассматриваются конструкции, в которых местоимение выступает как субъект, а субстантив – как предикат. Исследуются случаи, когда субстантив-предикат является метафорой. Анализируются особенности функционирования подобных метафорических конструкций в текстах русских и белорусских авторов ХХ века.

Ключевые слова: местоимения, семантизация, характеристизация, метафора, идиостиль.

The article deals with the constructions which contain a pronoun as a subject and a noun as a predicate. The cases of using the substantive-predicate as a metaphor alongside with the characteristic features of functioning a metaphor-predicate in the texts of Russian and Belorussian poets of the XX century are under consideration.

Key words: pronouns, semantisation, characterisation, metaphor, idiostyle

Понятие «лирического героя», «лирического Я» является центральным при литературоведческом анализе лирического произведения. Как референт стихотворных произведений лирический герой рассматривается в работах Ю.Н. Тынянова, Т.И. Сильман, И.А. Ионовой, Ю.М.Лотмана, С.Н. Бройтмана, Б.О. Кормана и мн. др. Репрезентация лирического героя в художественном тексте осуществляется различными языковыми средствами, главным из которых является местоимение: «Именно местоимение содержит в себе ту меру и ту степень информации, которая как раз и требуется лирике» [1: 89]. Однако значение личного местоимения (ЛМ) может быть конкретизировано при помощи субстантива-предиката: **Я ребенок** (К. Бальмонт); **Читайте, завидуйте, я – гражданин Советского Союза.** (В. Маяковский). Данный процесс может быть определен как **функциональная семантизация ЛМ.**

© Кисель Е.В., 2012